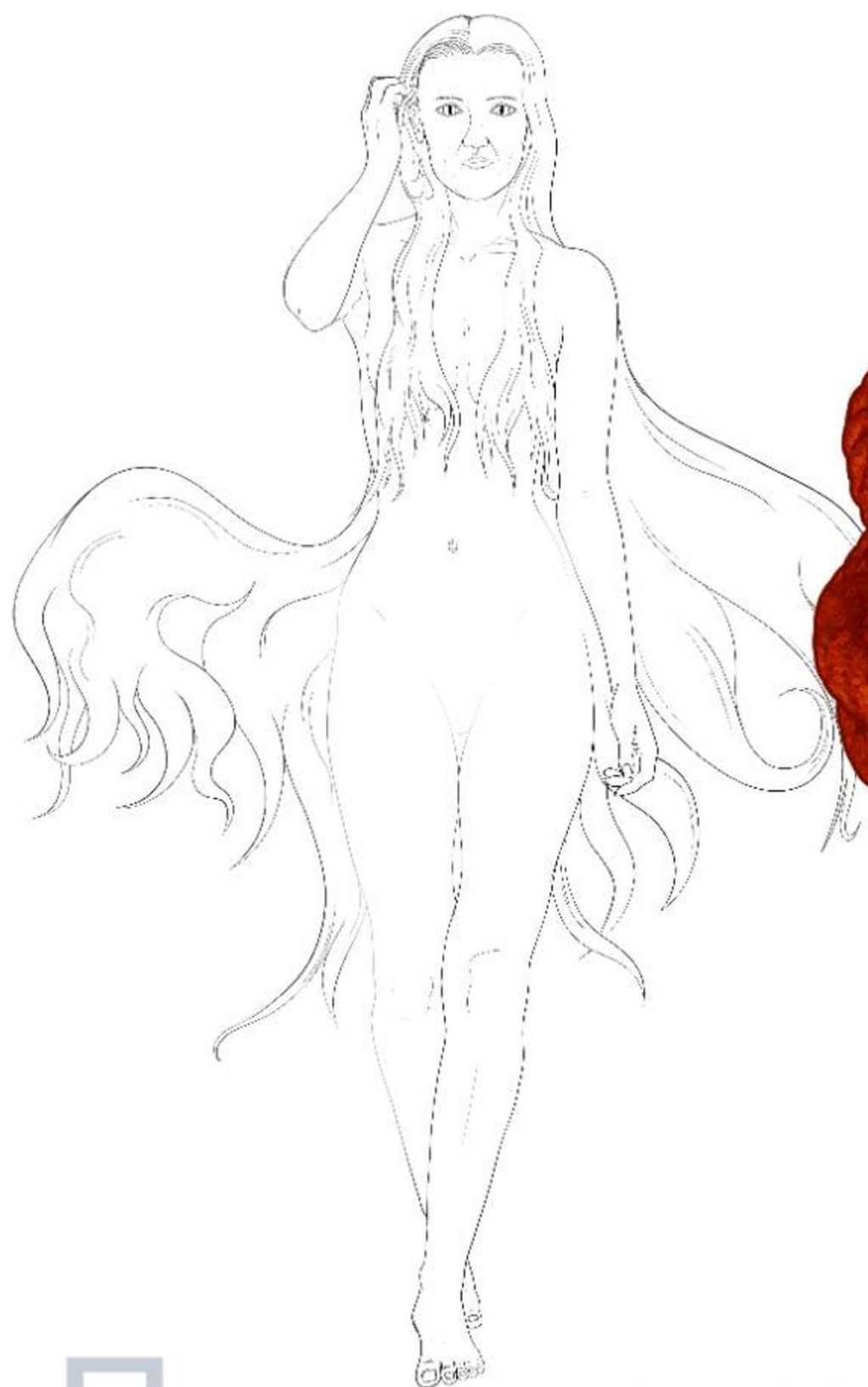

ПАВЕЛ КРИКОВ

ПОСЛЕДНЯЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВЫЧИТКА

18+

Павел Криков
Последняя вычитка

«Автор»

2026

Криков П.

Последняя вычитка / П. Криков — «Автор», 2026

Пятьсот семьдесят пять дней ожидания. Десятки богов в свидетелях. Две души, связанные крепче, чем сама Ка. Когда храмы прежних богов превращаются в пепел, а горизонт затянут туманом равнодушной Леты, остается лишь путь в один конец — к последнему острову. Это хроника путешествия сквозь штормы сомнений и мертвые огни пустоты, через бесконечно долгие дни. Путь к ней — единственной, его Госпоже.

© Криков П., 2026

© Автор, 2026

Павел Криков

Последняя вычитка

От автора:

Спасибо моей бете, без которой этот текст был бы набором опечаток.

Вероятно, это моя последняя работа на литературном поприще. Я и сам не заметил, когда именно проиграл эту битву. Но главное — я остался жив. Вернее, не так: я научился жить и сумел вынести с поля боя самый ценный трофей. Ради него не жалко ни потерянного времени, ни полученных шрамов. Пожалуй, довольно, пора рассказать вам саму историю. Я поведаю всё настолько подробно, насколько мне позволят рамки приличия и литературные законы жанра. Итак:

Всё началось так давно, что мне сложно выбрать момент или точку отсчёта. Как ни крути, придётся немного углубиться в историю. Я связан с литературой железными цепями, даже нет, не так: я связан цепями с тремя древними музами, а тексты — это всего лишь один из способов не сойти с ума.

Всю свою жизнь я что-то писал: рассказы, истории, стихи и прочее, что состоит из букв, слов, предложений. Мои тексты никогда не были идеальными, они не были написаны для людских масс, они не опирались на каноны и законы жанров, а на душевные порывы и собственное видение верного пути. Кто-то скажет — в этом моя фундаментальная ошибка, я же скажу: писатель лишь тот, кто пишет, потому как не может молчать. Да, наверное, для написания инструкции, рекламы или чего-то подобного не нужно вдохновение и порыв духа, но это и не литература, а макулатура. Да, соблюдая законы и правила повествования, несомненно, можно улучшить текст, однако, действуя лишь по схеме, мы не получим ничего, кроме карго-культы.

Однажды, когда я в очередной раз бороздил бескрайние просторы слова со своим сборником рассказов, я вдруг подумал: мне нужен Лоцман (бета-ридер). В поисках данного специалиста я заглянул в немалое количество портов и гаваней. Я встречал многих людей, и все они оказывались не теми, за кого себя выдавали. И вот однажды я встретил её...

Она одиноко стояла на пирсе и немного испуганно глядела в море, взглядом встречая приходящие корабли. Её длинные русые волосы развевал бриз, и солнце озаряло её стройную фигуру. Мне хватило одного взгляда, чтобы разглядеть в ней будущую морскую волчицу. Подойдя к пирсу, я поприветствовал её, мы обменялись несколькими фразами, и она помогла мне разобраться с маршрутами – вскоре сборник был завешён. После этой работы я предложил ей отправиться в короткое совместное путешествие к ближайшему острову. Она, как я и полагал, оказалась отважной и дерзкой — так появился на свет наш ироничный и ламповый совместный роман. Я до сих пор считаю это плавание одним из лучших своих путешествий.

Наши первое и последующие плавания не были идеальными — таких, наверное, и не бывает. Уж я точно о таких не слышал, хотя пропивал награбленное во всех портовых тавернах. Бывал и там, где шлюхи похожи на принцесс, и в таких, где в роли таковых выступали «шимпанзе» — и это самые представительные из местных дам. Сидел за столами с накрахмаленными скатертями и напыщенными офицерами и за перевёрнутыми дырявыми бочками с голодранцами и убогими.

После нескольких приключений наши пути с некогда хрупкой девчонкой, к тому моменту ставшей умелым и опасным профессионалом, всё-таки разошлись. И всё же, где бы я ни был, я никогда не забывал её сверкающих глаз и её ослепительной улыбки, а волны её волос иногда преследовали меня во снах.

*«Давно, давно я не писал стихов,
Наверняка утратил вдохновенье.
Из чувств я помню только боль,
Вместо надежд остались лишь сомненья».*

Последующие годы не были ни лёгкими, ни уж тем более весёлыми. Опостылевшая Лета и сука-сестра её вдоволь со мной наигрались. За каждым действием следует неминуемая, безжалостная Фурия, и нет тут справедливости даже эфира — лишь немота.

Я почти лишился рассудка, взирая на пепелища возводимых мной храмов, на чёрные рёбра и обрывки снастей моей «Пиетас». Когда я озирался по сторонам, моему взгляду не за что было зацепиться, кроме блядских отпрысков Аты. На песчаных кромках Элизия оставались следы лишь моих стоп.

Мой крошечный остров, оказывается, лежал посреди вод Леты. Я был точно уверен: никто и никогда не пройдёт у этих берегов. Я не складывал сигнального костра, не делал вообще ничего. Наверное, я ждал, когда уйду и смогу отвести взгляд от треснувших ступеней, поваленных колонн, лоскутов парусины и лучины мачты.

Дни мои мелькали однообразной чередой, смысл времени исчез, как и всё прочее: не осталось ни вкуса пищи, ни красок в этом мире. Всё, совершенно, абсолютно всё стало серым, лишённым жизни.

Однажды под вечер, совершенно неожиданно, на горизонте появилось судно. Я долго не мог поверить своим глазам, рассудок отказывался понимать и воспринимать увиденное. Корабль! Абсолютно точно, определённо к острову шёл корабль.

У меня всё ещё оставалась целой подзорная труба, и мне стало дико интересно: кто ведёт это судно?

Это была она! Ну конечно же, кто ещё бы это мог быть?! Я готов был танцевать от счастья и восторга — и я танцевал, танцевал и пел! Я больше не был один в этом мире...

Однако шли минуты, часы, дни, но корабль ни на дюйм не приблизился к берегу проклятого Элизия. Я глядел на неё, гордо стоящую за штурвалом своего собственного корабля. Нет никаких сомнений: она воздвигла его сама, от киля до клотика, высекла карину из ливанского кедра и закрепила обшивку медными гвоздями.

«Ты же мой Рим, о тебе думаю когда сплю,

Когда просыпаюсь обожая, боготворю.

Перед тобой открыт, наг.

Ты моё бессмертие в сердце – рак!»

— О Юнона Монета, целую твои стопы — благодарю тебя! О покровительница женщин, чьё имя страшусь произнести, благодарю тебя! Я вижу вашу дочь, но что за сила не позволяет ей приблизиться ко мне?

Небеса, конечно же, молчали, а на острове не было никого, кому бы задать вопрос, — лишь я. В себе ответ и начал я искать. Совсем скоро подзорная труба стала бесполезной: туман всё поглотил. Я видел крошечные огоньки фонарей на её корабле и поспешил разжечь костёр на берегу. И теперь ни Нептун, ни Портун не властны оборвать нашу связь.

Сигнальные огни стали нашим с ней ориентиром на долгие месяцы. Я, не обременённый никакими заботами, почти безостановочно слал ей сигналы, а она отвечала. Постепенно и совершенно незаметно наше общение сменило вектор, и приключение обрело иные краски:

всё больше это становилось похоже на красивую историю любви. Мы оба это понимали. Вне всяких сомнений, тут Купидон приложил пальцы к древку парочки стрел.

К этому моменту, ежедневно обмениваясь сигналами, мы успели несколько раз поссориться и помириться. И каждый раз, когда мы говорили, я оказывался старым глупцом, слепым идиотом, а она... Она всегда была хороша, солёный ветер сделал её только желаннее и краше. За маской холодной дерзости оказалось нежное и трепетное сердце. Однажды мельком его увидев, я понял всё и сделал выбор навсегда. Туман спал в тот же миг, и мы увидели друг друга, смотрящих в подзорные трубы — о, как же она прекрасна, лучше, роскошнее, чем в моих воспоминаниях и мечтах! От этого ослепительного образа мне стало страшно:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.